

Еще раз пруф или бриллиант?

Александр Басок (США)

Давайте представим такую ситуацию. Лет через сто в руки коллекционера попадает монета нашего времени без сопроводительной коробочки и сертификата. Ему не известно как монетный двор обозвал эту монету — пруф, пуфф, бриллиант или пирожок с мясом. Наш коллекционер видит только то, что видно. Независимо от того, называл ли монетный двор эту монету пруф или нет, если у нее отсутствуют признаки монеты пруф, он ее пруф считать не будет. Что же такое пруф?

Proof по-английски значит пробный «прокат» с целью выявления недостатков и их корректирования. Нумизматически говоря, на сегодняшний день, хотя термин и приобрел иное, дополнительное значение, исторически его корни уходят в его первоначальное значение. Вероятно, с самого начала штемпельного чекана, первый экземпляр, чеканный новым штемпелем можно назвать «proof». Художник-гравер видел на первом примере недостатки штемпеля и мог их скорректировать. Монеты этого чекана нельзя называть пробными, а скорее проверкой штемпеля, так как пробными называются монеты, чеканные на неутвержденных штемпелях. В английском языке такие монеты называются «Patterns». Во все века, на всех монетных дворах новый штемпель проверялся и утверждался путем изготовления первой партии улучшенного качества, то ли за счет изготовления более аккуратного кружка-заготовки, то ли применяя удар или давление сильнее, чем обычное, но цель была — проверить (по-английски глагол «to proof») штемпель.

Местному правителю было также очевидно, что если изготовить немного больше, чем необходимо таких улучшенных экземпляров, их можно раздать иностранным послам и тем самым использовать уже имеющийся продукт, как самое сильное и эффективное средство пропаган-

ды. В англоязычной нумизматике такие монеты называются «specimens», а чекан называется «specimen strike». Иногда можно встретить термин «presentation piece», т. е. дарственный экземпляр. Даже в условиях ручного чекана существовали подобные монеты. Самые распространенные — монеты Испанской империи 16—18 веков, называемые «Royals», подобно русским «чешуйкам», где кружок-заготовка был далеко не кружок, а обрубок серебра определенного веса. Хорошо изготовленный круглый штампель только частично помещался на заготовке. На испанских монетных дворах делались улучшенные образцы, чтобы послать королю на утверждение. Они, в отличие от обычного чекана, относительно правильной, круглой формы.

В Англии, начиная с правления Charles II (1660—1685 гг.) стали выпускать специальные наборы из четырех монет (пенни, тупенс, трипенс и гроат), которые раздавали раз в год на праздник Maundy Thursday (четверг перед Пасхой) бедным людям. Количество мужчин и женщин, получивших такой набор, соответствовало возрасту правящего монарха. Начиная с 1668 года, эти монеты датированы и чеканятся раз в год. Если раздавать бедным монеты достоинством в 1, 2, 3 и 4 пенни, то почему бы не давать придворным монеты более крупных номиналов.

Первый и самый очевидный шаг на пути к улучшению чекана — это увеличение силы оттиска, но в Англии, особенно в правление George III (1760—1820), эксперименты с полировкой штампеля и заготовки становятся все более очевидными. Их кульминация настает в 1797 году, когда, благодаря новому оборудованию производится «proof» в том виде, как мы их знаем сейчас. Технически, даже в 1797 году были сделаны proofs, но в серии 1797, 1799 и 1806 гг. цель чекана proof стала рекламной — показать всему миру качество чекана, не виданного до тех пор. Чтобы добиться такого результата:

1. Кружок-заготовка, выбитый из листа металла, равномерно раскатанный машиной, полировался до зеркального блеска еще до того, как он поступил в чекан.
2. Штампель травился кислотой, затем поверхность его полировалась, создавая таким образом «замороженный» матовый рельеф на

зеркальном поле.

3. Удар производился дважды, таким образом заполняя все детали штемпеля. Благодаря новой технике, только к этому времени стало возможно быть уверенным, что первый удар не смещает кружок и второй удар усугубляет оттиск.

Таким способом и в таком виде монеты proof изготавливают в США на монетном дворе в Сан-Франциско и по сегодняшний день. С того момента, когда Англия стала изготавливать proof, стало также очевидно, что их можно выполнить с целью продажи коллекционерам и изготовить столько, сколько есть заказов.

Если вы смотрите на такую монету, видны следующие ее признаки:

1. Зеркальная поверхность.
2. Буквы монеты имеют не закругленные края, а под углом в 90 градусов, и, что очень важно, они касаются поля монеты под прямым углом.
3. Ребро монеты и перпендикулярные к нему плоскости образуют «проволочный ободок». Это результат повышенной силы удара и полного заполнения металлом штемпеля.

Казалось бы, все просто, но на самом деле не так. Часто, после того, как вышеописанным способом чеканилось определенное количество монет в proof, тот же полированный штемпель пускали в чекан для регулярного обращения. Кружки заготовки не полировались и удар производился один раз. У таких монет отсутствует «проволочный» ободок и правильность угла букв, но зеркальная поверхность присутствует в большей или меньшей степени. По мере износа и загрязнения этого штемпеля, признаков, сличающих эту монету с proof, остается все меньше. Иногда, когда смотришь на монету такого чекана, выполненную в самом начале, очень трудно отличить ее от proof. Такие монеты называются proof-like (похожие на пруф).

Опять, вроде бы все понятно, но как за понедельником приходит вторник, так за 19 веком пришел 20-й. Новая мода поглотила Англию,

Францию, США — матовые пруф (matte proof). Вместо полировки штемпеля применялось только травление. В результате все вышеперечисленные характеристики proof сохранились, но зеркальная поверхность поля уступила место матовой. Неискушенному глазу сразу заметить разницу между таким proof и обычной монетой иногда довольно трудно. В США, в дополнение к этому, еще изменился и дизайн 2,5 и 5 долларовых золотых монет, где рельеф стали делать не выступающим, а вдавленным в поле монеты.

Тут хочу отвлечься и напомнить о русских монетах в меди с 1867 по 1917 гг. В их дизайне буквы года и номиналы были вдавлены и, таким образом на штемпеле были самой высокой точкой. Когда штемпель полировали, только самая высокая плоскость получала зеркальную гладкость. Таким образом, эти монеты в proof чем-то напоминают матовые proof: их поверхность матовая и только внутри букв видна зеркальная поверхность. В моей коллекции есть рубль 1924 года, который я считаю матовым пруф. Учитывая, что английский монетный двор в 1924 году выполнял заказ для России, поэтому в рубле, так же как и в других номиналах есть две разновидности штемпеля, то я предполагаю, что мой экземпляр мог быть изготовлен в Англии с применением технологии изготовления matte proof или, по крайней мере, элементов этой технологии.

Также, в 50-е годы 20 века, в Канаде, Франции и некоторых других странах, изготавливали годовые сувенирные наборы, которые назывались «specimen» или «proof-like». Это, безусловно, монеты улучшенного качества, но колебания применяемых методов настолько широки, что, только сравнивая две монеты, можно с уверенностью сказать, какой это чекан. Безусловно, тот, кто специализируется в узкой области, может определить вид чекана не сравнивая двух монет. В моей коллекции монет СССР есть набор монет 1957 года, который также, явно был «улучшен». Наборы монет СССР 70-х и 80-х годов в оригинальной упаковке монетного двора, тоже, скорее всего, правильно относить к разряду «specimen», так как не по технологии изготовления, не по конечному результату, пруф их назвать нельзя, хотя штемпель, возможно, был полирован.

Термин Brilliant Uncirculated (BU) американского происхождения. Он обозначает то, что монета не была в обращении и у нее сохранился первоначальный, лучеобразный блеск. Ни в коей мере термин BU не отра-

жает способ чекана. В Западной Европе термин Uncirculated применяется вообще редко, но в случае BU в Германии применяют Stempelglanz, а в других странах FDC — Fleur de Coin — Франция и Нидерланды, Fior de Conio — Италия. В Англии, как всегда, предпочитают уклоняться от ответственности и иногда применяют термин As struck, т. е. так, как было первоначально отчеканено. Каждый год на монетных дворах США упаковывают наборы монет для продажи коллекционерам. Это монеты, предназначенные для обращения, но еще в обращение не поступавшие. Их называют Mint Sets — набор монетного двора. Безусловно, это монеты Uncirculated, но не обязательно brilliant.

В США или России 19-го века коллекционер мог купить монету proof прямо на монетном дворе. Если такой коллекционер эту монету аккуратно отложил, никогда не доставал и хранил ее в идеальных климатических условиях, то сегодня эта монета будет цениться высоко. Другой же коллекционер купил подобную монету proof, положил ее в популярный тогда Munzkabinet и, каждый раз, при случае выдвигал ящик полюбоваться этой монетой или похвастаться. В результате того, что монета постоянно терлась об поверхность ящика, сто лет спустя, на зеркале ее поля появились «волосяные» царапины, иногда даже не очень заметные. Обе монеты как были, так есть proof, но на аукционе первая приносит 2000 долларов, а вторая 1000.

Таким образом, термин proof означает метод изготовления штемпеля и монеты и никакого отношения к состоянию монеты или качеству чекана не имеет. В России коллекционеры юбилейных монет 70-х, 80-х, 90-х годов часто ошибочно считают, что proof монеты лучше, чем BU. В 19 веке это, возможно, было и так, но на рубеже 21 века, если в данный год монет proof было отчеканено в два раза больше, чем для обычного чекана, да еще и обычный чекан не расфасовали в коробочки для коллекционеров, а пустили в обращение, то монеты BU за этот год будут во много раз лучше (реже и дороже), чем proof.

Пройдут годы, и будет забыто, как в период коммунистической власти в России монетный двор окрестил «специальные» выпуски с целью лучшей продажи их за рубежом, и только сами монеты будут говорить сами за себя.

Не было веления от бога, что все страны должны использовать Ан-

глийский рецепт изготовления proof и, если Чехословакия или Афганистан решат завтра выпустить монету из деревянных опилок, вырубать ее тупым топором и при этом называть их proof, никто их остановить не сможет.

Если я вас окончательно запутал, не отчаивайтесь, т. к. ничто, кроме постоянного опыта и упражнения глаз научить вас не сможет. И таких, как вы и я, в том числе — тысячи. В одной из моих любимых книг, студентка спросила профессора, как научиться разбираться в живописи, на что он ответил: «Очень просто. Просмотрите миллионы картин, и все будет очевидно». Не знаю, как вам, но мне нужно спешить — жизнь коротка, а просмотреть еще нужно много миллионов монет.

Миниатюра, Выпуск №21, Июнь 1994,

Приложение «Старая Монета» Выпуск №4, Июль 1994